ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1201

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1201

СОДЕРЖАНИЕ

3673-3683 Современное состояние чёрного аиста *Ciconia nigra* в Белорусском Поозерье. В. В. ИВАНОВСКИЙ

3683-3686 Сапсан *Falco peregrinus* в Полистовском заповеднике. М. С. ЯБЛОКОВ

3686-3687 Залёт пеганки *Tadorna tadorna* на юг Магаданской области. И. В. ДОРОГОЙ

3687-3688 Летняя встреча белолобого гуся *Anser albifrons* в Закарпатской области. В. Н. ГЛЕБА

3689-3694 Уточнение южной границы ареала сибирского черноголового щегла *Carduelis carduelis major* в долине Иртыша на востоке Казахстана. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. С. ФЕЛЬДМАН

3694-3696 Массовая зимовка черных дроздов *Turdus merula* зимой 2014/15 года на северо-востоке Ленинградской области. В. А. КОВАЛЕВ

3697-3698 К питанию большого подорлика *Aquila clanga* в Ленинградской области в гнездовой период. Ю. Б. ПУКИНСКИЙ

3698-3699 К распространению белой куропатки *Lagopus lagopus* в Белоруссии. А. Н. ФОМЕНКОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2015
Дата опубликования: 24 октября 2015

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIV
Express-issue

2015 № 1201

CONTENTS

3673-3683 The current state of the black stork *Ciconia nigra* in the Belarus Poozerie. V. V. IVANOVSKY

3683-3686 The peregrine falcon *Falco peregrinus* in Polistovsky Reserve. M. S. YABLOKOV

3686-3687 The record of a vagrant common shelduck *Tadorna tadorna* on south of the Magadan Oblast. I. V. DOROGOY

3687-3688 The summer record of the white-fronted goose *Anser albifrons* in Zakarpattya Oblast. V. N. GLEBA

3689-3694 Clarification of the southern boundary of the range of *Carduelis carduelis major* in the valley of the Irtysh in Eastern Kazakhstan. N. N. BEREZOVIKOV, A. S. FELDMAN

3694-3696 Mass wintering of blackbirds *Turdus merula* on the north-east of the Leningrad Oblast in the winter 2014/15. V. A. KOVALEV

3697-3698 To food of the greater spotted eagle *Aquila clanga* in the Leningrad Oblast during breeding period. Yu. B. PUKINSKY

3698-3699 By range limits of the willow grouse *Lagopus lagopus* in Belarus. A. N. FOMENKOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2015

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск ***1201****: 3673-3683*

Современное состояние чёрного аиста *Ciconia nigra* в Белорусском Поозерье

В.В.Ивановский

Владимир Валентинович Ивановский. Витебский государственный университета им. П.М.Машерова, ул. Революционная, д. 24, кв. 30, Витебск, 210001, Беларусь.
E-mail: ivanovski@tut.by

Поступила в редакцию 20 октября 2015

Чёрный аист *Ciconia nigra* включён в Красные книги Белоруссии и других европейских стран. Мониторинг гнездовой группировки этого вида в Белорусском Поозерье (Витебская область) имеет многолетнюю историю (Ивановский 1983, 1990, 1992, 2001, 2013; Ivanovsky 1998). Целью настоящего сообщения является анализ экологических параметров гнездовой группировки вида за последние 14 лет.

Применялись стандартные методики исследования, подробно описанные для хищных птиц (Приклонский и др. 1990). Статистическая обработка данных проводилась в программе MS Excel. В качестве ширины некоторых параметров экологической ниши использован индекс полидоминантности Симпсона (подробнее см.: Ивановский 2015).

Рис. 1. Пара чёрных аистов *Ciconia nigra* на гнезде с пуховыми птенцами. Белорусское Поозерье. 9 июня 2010. Фото В.А.Пушкина.

В 2001-2014 годах в Белорусском Поозерье на 10 гнездовых участках чёрных аистов прослежено 27 случаев размножения. Гнездовые территории располагались во влажных или заболоченных участках старого смешанного леса в центре крупных лесных массивов (89.3%), на островах среди болот (7.1%) или по краю болот (3.6%).

Рис. 2. «Классическое» расположение гнезда чёрного аиста *Ciconia nigra* на сосне. 30 июня 1991. Фото В.В.Ивановского.

Рис. 3. Гнезда чёрного аиста *Ciconia nigra* в развилке главного ствола чёрной ольхи. 9 июня 1990. Фото В.В.Ивановского.

Начало насиживания в гнезде чёрного аиста в Белорусском Поозерье наблюдалось нами в третьей декаде апреля (24 апреля 2012). Начало вылупления птенцов зарегистрировано 19 мая 2011. Несмотря на то, что мы в течение 1.5 ч находились у гнезда, птица так и не слетела с него). 7-17 июня в гнезде пуховые птенцы.

Рис. 4. Гнездо чёрного аиста *Ciconia nigra* в развилке главного ствола осины. 20 июня 2012. Фото В.В.Ивановского.

Рис. 5. Гнездо чёрного аиста *Ciconia nigra* на боковых ветвях осины у ствола. 26 июля 2011. Фото В.В.Ивановского.

Птенцы с появляющимися контурными перьями на плечах осмотрены 12 июня 2005. С 5 июля у птенцов раскрывались опахала маховых и рулевых перьев, 11 июля птенцы оперены полностью; 13 июля старший птенец спланировал на землю. 17 июля 2011 и 22 июля 2007

по 4 молодых чёрных аистов разлетелись при попытке залезть к гнезду. 22 июля 2008 четыре слётка разлетелись при нашем подходе. 23 июля 2007 одна молодая птица сидела на ветке у гнезда, а остальные три находились в гнезде. 26 июля 2011 молодые аисты покинули гнездо и мы их рядом не застали. 27 июля 2005 молодые разлетелись при нашем подходе. 28 июля 2002 все 4 молодых аиста разлетелись, лишь один пойман в 40 м от гнезда. В другом гнезде 28 июля 2004 два птенца ещё сидели в гнезде и не слетели; 30 июля 2004 все 5 птенцов разлетелись при нашем подходе к гнезду.

Рис. 6. Гнездо чёрного аиста *Ciconia nigra* с 5 молодыми, устроенное на боковых ветвях дуба у ствола. 8 июля 2010. Фото В.А.Пушкина.

На осине *Populus tremula* было построено 51.9% гнёзд ($n = 27$), на дубе *Quercus robur* – 25,9%, на берёзе *Betula pendula* и сосне *Pinus sylvestris* – по 11,1%, причём все гнёзда на соснах были искусственными, построенными человеком. Высота расположения гнёзд колебалась от 7 до 18 м, в среднем 14.9±0.6 м. В развилке главного ствола было построено 51.9% гнёзд, у основания двух или трёх мощных боковых ветвей, отходящих от главного ствола – 29,6%, искусственные гнёзда, построенные на двух горизонтальных ветвях у ствола – 11.1%; на изгибе ствола при поддержке двух ветвей – 7.4%. Чёрные аисты скрытные птицы, они строят гнёзда в глубине лесных массивов, часто у просек или заброшенных лесовозных дорог, что, очевидно облегчает им подлёт к гнезду. Однако пары, гнездящиеся на островах среди болот и по

берегам болот, часто строят гнёзда в 20-30 м от открытых пространств или даже на самом краю лесного острова. Так, одна пара заняла искусственное гнездо, построенное для беркута *Aquila chrysaetos* на самой границе лесного острова и болота.

Рис. 7 Гнездо чёрного аиста *Ciconia nigra* с кладкой. Фото В.В.Ивановского.

Рис. 8. Недавно вылупившиеся птенцы чёрного аиста *Ciconia nigra*.
Фото В.В. Ивановского

При обследовании гнёзд и кольцевании птенцов чёрного аиста были обнаружены 38 кормовых объектов (обычно их находили в отрыжках птенцов): лягушка *Rana* sp. – 89.5%, травяная лягушка *R. temporaria* – 2.6%, щука *Esox lucius* – 2.6%, налим *Lota lota* – 5.3%.

Уникальный случай каннибализма удалось не только наблюдать, но и сфотографировать 8 июня 2011 в урочище Дыманово. В гнезде было 4 пуховых птенца, в том числе один мёртвый. Одна из взрослых птиц всё время находилась на гнезде. После того, как вторая птица из пары в течение нескольких часов не приносила корм, взрослая птица, находившаяся на гнезде, проглотила мёртвого птенца. Кроме того, в особо жаркие дни было отмечено три случая, когда чёрные аисты приносили в зобу воду и пытались поить птенцов, сливая её струйкой.

Рис. 9. Самка чёрного аиста *Ciconia nigra* съедает своего мёртвого птенца. 8 июня 2011. Фото В.А.Пушкина.

Мы практически не посещали гнёзд чёрных аистов в период насиживания. Поэтому приводим данные только для гнёзд с пуховыми птенцами и оперёнными молодыми незадолго до вылета. С пуховыми птенцами обследовано 16 гнёзд, в которых было отмечено от 2 до 5 птенцов, в среднем 3.7±0.2 птенца. Обследовано 15 гнёзд с оперёнными птенцами за 1-2 недели до вылета или накануне вылета. В этих выводках было 1-5, в среднем 3.5±0.2 птенца. Успешность размножения, рассчитанная для 9 гнёзд, осмотренных не менее 2 раз за лето (второй раз незадолго до вылета или в период вылета) составила 100%.

Обсуждение

В период 2001-2014 годов, по сравнению 1991-2000 годами, ширина экологической ниши чёрного аиста по параметру «гнездовой биотоп» сузилась с 1.776 до 1.200 (индекс Симпсона). Практически не отмечено

никаких изменений в фенологии размножения. Для параметра «порода гнездового дерева» наблюдается сужение экологической ниши по сравнению с предыдущим периодом с 5.319 до 2.778. Различия в средней высоте расположения гнёзд между двумя периодами оказались статистически незначимыми (критерий Стьюдента, $P > 0.05$)). Обращает на себя внимание то, что во второй период мы не нашли ни одного «классического» гнезда чёрного аиста, расположенного в 2-3 м от главного ствола на боковых ветвях, как это отмечалось в 1976-2000 годах (Ивановский 1983, 1990, 1992, 2001, Ivanovsky 1998). По всей видимости, это связано с интенсификацией сплошных рубок, в том числе и на островах среди болот, что привело к резкому омоложению лесов. Чёрным аистам всё труднее найти старые деревья с оптимальной архитектоникой кроны в укромных уголках леса.

Выходом из этой ситуации было бы создание парка искусственных гнездовий, которые могут строить лесничества в рамках выполнения ежегодных плановых биотехнических мероприятий, как это уже делается, например, для мелких воробьиных птиц.

Рис. 10. Птенцы чёрного аиста *Ciconia nigra* с растущими маховыми и рулевыми перьями. 20 июня 2010. Фото В.А.Пушкина.

Различия в величине выводка пуховых и оперённых птенцов между рассматриваемыми периодами статистически незначимо. Средние количества слётков на успешное гнездо – 3.0±1.2 (1991-2000 год, n = 20) и 3.5±0.2 (2001-2014 год, n = 15) также значимо не различаются.

Выборки кормовых объектов птенцов за эти два периода нерепрезентативны и сравнивать их трудно. Можно лишь отметить, что в пи-

тании птенцов почти в два раза выросла доля лягушек и более чем в три раза уменьшилась доля рыбы.

Рис. 11. Начавшие оперяться птенцы чёрного аиста *Ciconia nigra*.
Фото В.В. Ивановского.

Рис. 12. Гнездо чёрного аиста *Ciconia nigra* с полностью оперившимися птенцами незадолго до вылета. 17 июля 2011. Фото В.В.Ивановского.

Рис. 13. Слёток чёрного аиста *Ciconia nigra*, только что покинувший гнездо. 28 июля 2002. Фото В.В.Ивановского.

Практически никто из современных орнитологов не отрицает негативного влияния самого процесса исследования на успешность гнездования птиц, но работ, статистически подтверждающих это, очень мало. Обследование гнёзд особенно нежелательно на ранних стадиях размножения. Даже при очень квалифицированном обследовании гнёзда чёрного аиста на это уходит не меньше 20 мин. Этого времени порой бывает достаточно, чтобы наступило переохлаждение или, наоборот, перегрев кладки или маленьких пуховых птенцов. Даже когда исследователь быстро покинул гнездо, он в большинстве случаев не имеет информации о том, через какое время взрослая птица успокоится и вновь опустится на гнездо. При обследовании большинства гнёзд после 15 июля молодые птицы из них разлетаются. Их не всех удаётся найти на земле, чтобы вернуть в гнездо, и их дальнейшая судьба часто остаётся неизвестной (Ивановский 2013).

Подросшие птенцы чёрного аиста довольно агрессивны. Они сильно клюются, часто ломая при этом ещё неокрепшее подклювье, передвигаются на край гнезда, откуда изредка падают. Для предотвращения подобных случаев исследователь, поднявшись к гнезду, должен обязательно закрепить страховочный пояс, чтобы чувствовать себя более уверенно и освободить обе руки. Нужно стараться избегать любых контактов с клювами птенцов и не давать птенцам возможности отползать на край гнезда. Это достигается несколькими простыми, но достаточно эффективными приёмами. Во-первых, если позволяет архитектоника кроны дерева, нужно стараться укрепиться в 50-100 см от края гнезда. С этого расстояния удобно брать птенца за клюв или шею,

подтягивать его к себе, удерживать голову под мышкой и производить измерения и кольцевание. Во-вторых, полезно использовать ветку с сучком, отходящим от неё под острым углом. Цепляя птенцов за шею этой рогатиной, можно доставать их из гнёзд, расположенных далеко от ствола на тонких боковых ветвях, а также возвращать в центр лотка птенцов, выбравшихся на край гнезда.

Рис. 15. В.В.Ивановский кольцует слётка чёрного аиста *Ciconia nigra* из позднего выводка. 12 августа 1997. Фото М.В.Ивановского.

Следует отметить более высокую успешность размножения (100%) чёрного аиста в 2001-2014 годах, чем в 1991-2000 (72.4%). Это можно объяснить, очевидно, тем, что сплошные рубки всех доступных лесов привели к тому, что аисты сохранили свои гнездовья только в самых труднодоступных участках леса, в очень заболоченных местах или на небольших лесных островах среди болот, куда ещё не добрались леспромхозы. В связи с этим возникает вопрос, сократилась ли численность гнездовой группировки чёрного аиста в Белорусском Поозерье или же птицы этой группировки просто перераспределились в пространстве. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо провести учёт этого скрытного и редкого вида на большой площади.

Итак, сравнение данных по чёрному аисту за два периода показало, что практически не изменились фенология размножения, высота расположения гнёзд и продуктивность размножения. Сужение частных экологических ниш отмечено для параметров «гнездовой биотоп» и «порода гнездового дерева». Исходя из опыта наших исследований, оптимальными сроками для обследования гнёзд чёрного аиста и кольцевания птенцов является период с 20 июня по 10 июля.

Литература

Ивановский В.В. 1983. О распространении и экологии чёрного аиста в Витебской области // *Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 95-98.

Ивановский В.В. 1990. Состояние популяции чёрного аиста в Витебской области в 1983-1989 годах // *Аисты: распространение, экология, охрана*. Минск: 206-211.

Ивановский В.В. 1992. Чёрный аист на Витебщине в 1991 году // *Аисты: Распространение, экология, охрана: Материалы 2-го и 3-го Всесоюз. совещ. рабочей группы по аистам ВОО*. Минск: 198-199.

Ивановский В.В. 2001. Чёрный аист *Ciconia nigra* в северной Белоруссии в 1991-2000 годах // *Рус. орнитол. журн.* **10** (144): 403-406.

Ивановский, В.В. 2013. К вопросу о влиянии пресса исследований на успешность размножения чёрного аиста *(Ciconia nigra)* // *Изучение, сохранение и восстановление естественных ландшафтов*. М.: 213-215.

Ивановский В.В. 2015. Современное состояние канюка *Buteo buteo* в Витебской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1198): 3573-3584.

Приклонский С.Г., Галушин В.М., Кревер В.Г. (ред.) 1990. *Методы изучения и охраны хищных птиц (Методические рекомендации)*. М.: 1-315.

Ivanovsky W.W. 1998. Zum gegenwartigen Status des Schwarzstorches in Weissrussland // *Ornithol. Mitt.* 3: 71-76.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1201**: 3683-3686*

Сапсан *Falco peregrinus* в Полистовском заповеднике

М.С.Яблоков

Михаил Сергеевич Яблоков. Полистовский государственный природный заповедник,
ул. Советская, д. 9Б, посёлок Бежаницы, Бежаницкий район, Псковская область, 182840, Россия.
E-mail: ymike@mail.ru

Поступила в редакцию 21 октября 2015

В конце XIX века несколько гнёзд сапсана *Falco peregrinus* в Псковской губернии были известны Н.А.Зарудному (2003). С тех пор о гнездовых находках этого вида на территории Псковской области не сообщалось. Как известно, в середине XX века численность сапсана катастрофически снизилась, и он практически исчез в умеренных широтах Европы. В Ленинградской области последнее гнездование было известно в 1955 году (Мальчевский, Пукинский 1983), в Эстонии – в 1971 году (Kumari 1974; Lilleleht 1994), в Латвии – в 1974 (Приедниекс 1989), в Белорусском Поозерье – в 1973 (Ивановский 2012).

В Полистовском заповеднике, образованном в 1994 году и занимающем западную часть Полистово-Ловатской болотной системы, мы неоднократно видели сапсанов в разных частях болота, в том числе и в

гнездовое время. Так, в середине мая 2011 года один сокол с беспокойными криками летал над грядово-мочажинным участком недалеко от острова Хвощальный. В мае 2011 и с мая по сентябрь 201сапсанов 2 года поодиночке и парой регулярно видели вдоль западной окраины болота от реки Плавницы до реки Полисть (Шемякина, Яблоков 2013).

Во время экспедиции в северную часть заповедника 7 июля 2015 мы заметили с вездехода беспокойство пары сапсанов. Их и раньше встречали в разных местах болота, но они обычно сразу улетали. В этом же случае их поведение было иным. Мы остановились недалеко от небольшого и невысокого острова, поросшего чёрной ольхой. Соколы

Рис. 1. Сапсан *Falco peregrinus* на гнезде.
Северная часть Полистовского заповедника, 7 июля 2015. Фото автора.

Рис. 1. Сапсан *Falco peregrinus* на гнезде.
Северная часть Полистовского заповедника, 7 июля 2015. Фото автора.

Рис. 3. Обширная топь в северной части Полистовского болота –
предполагаемый охотничий участок сапсанов. 7 июля 2015. Фото автора.

сильно беспокоились, присаживались на вершины деревьев и снова взлетали. Вдруг один из сапсанов присел на край гнезда, в нём я заметил движение – возможно, в гнезде находились птенцы (рис. 1, 2). Сапсан через несколько секунд взлетел и продолжал с беспокойством

летать над нами. Мы сразу же покинули это место, чтобы не тревожить этих редких птиц и не вызвать оставления ими гнезда.

Гнездо располагалось на полузасохшей чёрной ольхе *Alnus glutinosa* в верхней трети дерева, примерно в 10 м от земли. По внешнему виду оно похоже на гнездо вороны *Corvus cornix*. Как и при предыдущих встречах сапсанов, рядом располагался большой участок безлесной топи, несколько квадратных километров (рис. 3) – предполагаемый охотничий участок соколов.

Литература

Зарудный Н.А. 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (237): 1047-1066.

Ивановский В.В. 2012. *Хищные птицы Белорусского Поозерья*. Витебск: 1-209.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Приедниекс Я. Страдз М, Страдз А., Петриньш А. 1989. *Атлас гнездящихся птиц Латвии*. Рига: 1-352.

Шемякина О.А., Яблоков М.С. 2013. Птицы заповедника «Полистовский» и сопредельных территорий // *Вестн. Псков. ун-та* (Сер. естеств. и физ.-мат. науки) 2: 81-104.

Kumari E. 1974. Past and present of the peregrine falcon in Estonia // *Estonian Wetlands and their Life*. Tallinn: 230-253.

Lilleleht V. 1994. Peregrine falcon *Falco peregrinus* Tunst. // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 86-87.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1201**: 3686-3687*

Залёт пеганки *Tadorna tadorna* на юг Магаданской области

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН. Магадан, Россия. E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 21 октября 2015

Пеганка *Tadorna tadorna* (Linnaeus, 1758) – крупная утка, распространённая от Западной Европы до Забайкалья (Исаков 1952; Иванов 1976; Brazil 2009). В пределах русского Дальнего Востока известны единичные залёты данного вида в залив Де-Кастри (Воробьёв 1954) и на юг Приморья (Литвиненко, Шибаев 1965).

12 мая 2015 одиночный самец пеганки (см. рисунок) в течение нескольких секунд наблюдался в устье реки Ола на окраине одноименного посёлка (59°34´10´´ с.ш., 151°18´37´´ в.д.).

Самец пеганки *Tadorna tadorna* в устье реки Ола.
12 мая 2015. Фото автора.

Пеганка – новый вид для авифауны Магаданской области. Наша находка отстоит примерно на 2000 км от ближайших мест гнездования вида в Забайкалье и более чем на 1200 км от ближайших мест залётов на Дальний Восток.

Литература

Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.

Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.

Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., **4**: 344-635.

Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.Б. 1965. О некоторых редких птицах Южного Приморья // *Орнитология* **7**: 115-121.

Brazil M. 2009. *Birds of East Asia*. London: 1-529.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1201**: 3687-3688*

Летняя встреча белолобого гуся *Anser albifrons* в Закарпатской области

В.Н.Глеба

Василий Николаевич Глеба. Украинское общество охраны птиц, ул. Красноармейская, д. 148, посёлок Королёво, Виноградовский район, Закарпатская область, 90332, Украина.
E-mail: glebasileus@mail.ru

Поступила в редакцию 15 октября 2015

28 июля 2015 года проводя учёты водно-болотных птиц на рыборазводном пруду «Сальва» в городе Виноградов Закарпатской области нами отмечен годовалый белолобый гусь *Anser albifrons*. Птица плавала вместе с кряквами *Anas platyrhynchos* недалеко от берега (рис. 1, 2). Все птицы кормились на мелководье, где за ними удалось понаблюдать и заснять на видеоаппаратуру.

Белолобый гусь *Anser albifrons* вместе с кряквами *Anas platyrhynchos*.
Рыборазводный пруд «Сальва», город Виноградов. 28 июля 2015. Фото автора.

Белолобый гусь является пролётным видом для всей территории Украины (Фесенко, Бокотей 2002). Зимует в южных областях, имеющих выход к морю. В Закарпатской области он встречается только во время миграций и занимает второе место по численности после гуменника *Anser fabalis* (Луговой, Потиш 1996).

Литература

Луговой А.Е., Потиш Л.А. 1996. Миграции гусей рода Anser в регионе Восточных Карпат // *Беркут* **5**, 1: 71-78.

Фесенко Г.В., Бокотей А.А. 2002. *Птахи фауни України*. Київ: 1-416.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск ***1201****: 3689-3694*

Уточнение южной границы ареала сибирского черноголового щегла *Carduelis carduelis major* в долине Иртыша на востоке Казахстана

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Александр Сергеевич Фельдман. Средняя школа № 28, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: papafe@mail.ru

Поступила в редакцию 22 октября 2015

В сводке «Птицы Советского Алтая», в которой обобщены все известные для первой четверти XX века данные по сибирскому подвиду черноголового щегла *Carduelis carduelis major* Taszanowski 1879, его наиболее южные нахождения на гнездовье обозначены для окрестностей Барнаула, боров Кулундинской степи и селения Новенское на западной окраине Алтая (Сушкин 1938). На картосхемах распространения этого вида в последующих орнитологических сводках юго-восточный угол ареала черноголового щегла показывался по долине Иртыша между Омском, Павлодаром и Семипалатинском (Бёме 1954), но позднее в него были включены и прилежащие западные предгорья Алтая до Усть-Каменогорска и Риддера (Бородихин 1974; Степанян 1990). В этом сообщении на основании многолетних наблюдений и новых литературных данных мы предпринимаем попытку уточнить современную границу распространения *C. carduelis* на юг и наметить зону его интеграции с седоголовым щеглом *C. caniceps* в области Алтая.

В настоящее время достаточно чётко определилась область обитания *C. carduelis major* между городами Павлодар и Семей (Семипалатинск), включая пойменные тополево-ивовые леса Иртыша и прилежащие берёзовые колки и ленточные боры на правобережье этой реки, мозаично лежащие вдоль казахстанско-российской границы в пределах Алтайского края, Павлодарской и Восточно-Казахстанской областей (Ковшарь, Хроков 1993; Базарбеков, Ляхов 2005; Соломатин, Шаймарданов 2005; Карпов и др. 2005). С казахстанской стороны сюда входят реликтовые сосновые массивы от Чалдайского до Семипалатинского боров, а по территории Алтайского края – колковая степь и ленточные боры, тянущиеся от Семипалатинска и Локтя до Барнаула.

О гнездовании черноголового щегла в окрестностях Семипалатинска было известно уже в 1920-х годах (Хахлов, Селевин 1928). Позднее, в 1956-1963 годах, С.Г.Панченко подтвердил обитание *C. c. major* у этого города нахождением строящегося гнезда и встречей выводков со

слётками (Бородихин 1974). В одной из публикаций он также указал, что в эти годы увеличилось количество щеглов, гнездящихся в насаждениях города и сёл (Панченко 1968). Достаточно обычны черноголовые щеглы здесь летом, осенью и зимой в настоящее время.

Рис. 1. Черноголовый щегол *Carduelis carduelis major*, кормящийся семенами большеголовника серпуховидного *Stemmacantha serratuloides*. Иртыш у села Мукур. 18 июня 2013. Фото А.С.Фельдмана.

Приведём некоторые находки, документированные фотографиями. Так, в пойме Иртыша в 10 км ниже города Семей (Семипалатинск) на заливном лугу у села Мукур (бывший Турксиб) 18 июня 2013 наблюдались выводки щеглов с докармливаемым лётным молодняком. В одном месте они держались скоплением из 15-20 особей и кормились семенами большеголовника серпуховидного *Stemmacantha serratuloides* (Georgi) Dittrich, ранее известного под названием левзеи (рис. 1). Лётные выводки с докармливаемыми птенцами встречены 1 июля 2015 в окрестностях посёлка Шульбинск (50°19' с.ш., 80°56' в.д.), в 55 км восточнее города Семей (рис. 2). По левобережью Иртыша на полях подсолнечника между устьем Чара и селом Новобаженово (50°21'28" с.ш., 81°07'54" в.д.) 28 июля 2015 в течение дня постоянно встречались небольшие группы щеглов, состоящие из взрослых и самостоятельных молодых птиц. Там же, у западной оконечности Шульбинского водохранилища 10 августа 2010 в зарослях репейника вдоль лесополосы держалась стайка из 20 черноголовых щеглов. Молодые птицы находились в состоянии линьки из гнездового во взрослый наряд – на серой голове уже появлялись чёрные перья (рис. 3).

Рис. 2. Взрослый щегол *Carduelis carduelis major*, кормящий слётка семенами растений. Шульбинск. 1 июля 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Как выяснилось, посёлок Шульбинск на окраине Семипалатинского ленточного бора близ впадения Шульбы в Иртыш является самой восточной точкой гнездования черноголового щегла в Семипалатинском Прииртышье и в его ареале. В этом районе в своём распространении он немного не доходит до западных предгорий Алтая, ограниченных долиной реки Убы. Примечательно, что в низовьях этой реки между сёлами Убинка и Форпост в июле 1973 года черноголовые и седоголо-

вые щеглы не были обнаружены (Щербаков, Березовиков 2012), хотя выше по реке в окрестностях города Шемонаиха уже встречается *C. caniceps* (Кузьмина 1948).

Таким образом, в пойме Иртыша между устьями Убы и Ульбы в полосе шириной более 100 км черноголовый щегол уже не гнездится, а всё степное междуречье Убы и Ульбы в предгорьях Алтая между Шемонаихой и Усть-Каменогорском является зоной, где на гнездовье начинает встречаться седоголовый щегол, который на Убинском, Ульбинском и Ивановском хребтах в горно-лесной части Западного Алтая становится характерным гнездящимся видом. Как и на соседнем левобережье Иртыша в восточной части Калбинского нагорья в Аюдинском, Каиндинском и Шибундинском борах до Сибинских озёр и гор Коктау включительно. Этот переход от одного вида к другому особенно заметен во время поездок вдоль Иртыша между Семипалатинском и Усть-Каменогорском – в окрестностях первого можно видеть только *C. carduelis*, а при приближении ко второму уже за 20-30 км в садах посёлков начинает встречаться *C. caniceps*.

Рис. 3. Молодой линяющий черноголовый щегол *Carduelis carduelis major*. Окрестности Шульбинска. 10 августа 2015. Фото А.С.Фельдмана.

В отдельные годы отмечались единичные летние нахождения черноголовых щеглов в долине Ульбы на Западном Алтае, то есть уже в пределах ареала седоголового щегла. Так, в конце июня и в начале июля 1947 года одиночных *C. carduelis* неоднократно видели в пихтовом лесу у гор Голуха и Татарка на Убинском хребте в окрестностях Риддера и в пойме Ульбы у села Черемшанка (Кузьмина 1953). В сводке «Птицы Казахстана» приводятся сведения о находках гнёзд *C. carduelis* в парках Усть-Каменогорска (Бородихин 1974). Однажды, 16 июля 1977, в репейниках на окраине этого города отмечена группа из 4 черноголовых щеглов (Березовиков и др. 2007). В 1980-1990 годах и в

последующее десятилетие их здесь в летнее время не регистрировали, как не отмечали на гнездовье и в горно-лесной части Западного Алтая между городами Усть-Каменогорск, Риддер и Зыряновск. Вся эта территория занята исключительно *C. caniceps*.

Летние встречи *C. carduelis* в Усть-Каменогорске и других пунктах Западного Алтая в своё время были предметом неоднократных обсуждений. Предполагалось, что в отдельные годы могла быть кратковременная пульсация границы ареала черноголового щегла на восток со стороны Семипалатинского бора. При этом не исключалась возможность того, что здесь могли оставаться на лето щеглы, выпущенные из неволи риддерскими и усть-каменогорскими птицеловами, среди которых эти птицы всегда были популярны. Б.В.Щербаков, ведущий орнитологические наблюдения в Усть-Каменогорске с 1950-х годов, при недавнем нашем разговоре на эту тему также высказался, что, вероятнее всего, это были щеглы, выпущенные из клеток, так как в те годы весенние выпуски клеточных птиц были частыми и традиционными. Поэтому мы считаем, что включение этих случайных нахождений в ареал *C. carduelis* нецелесообразно. Точно так же, как и иногда цитируемое указание о гнездовании черноголового щегла в Зайсанской котловине и Сауре (Хахлов 1928), где обитает исключительно седоголовый щегол.

В заключение отметим, что среди щеглов, коллектированных под Усть-Каменогорском, обнаружены гибриды *C. caniceps* × *C. carduelis* (Поляков 1915; Сушкин 1938; Березовиков и др. 2007), что свидетельствует о существовании контактной зоны черноголового и седоголового щеглов между Усть-Каменогорском и Семипалатинском, требующей специального изучения.

Литература

Базарбеков К.У., Ляхов О.В. 2005. *Позвоночные животные Павлодарского Приирты-шья*. Павлодар: 1-336.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 3 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (373):1099-1131.

Бёме Л.Б. 1954. Род щеглы *Carduelis* // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 190-222.

Бородихин И.Ф. 1974. Род Щегол – *Carduelis* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 221-229.

Карпов Ф.Ф., Левин А.С., Карякин И.В., Барабашин Т.О. 2005. Некоторые результаты поездки в степные боры Казахстана в 2005 г. // *Каз. орнитол. бюл.:* 45-51.

Ковшарь А.Ф., Хроков В.В. 1993. К фауне птиц Павлодарского Заиртышья // *Фауна и биология птиц Казахстана*. Алма-Ата: 133-144.

Кузьмина М.А. 1948. Материалы по авифауне предгорий Западного Алтая // *Изв. АН КазССР*. Сер. зоол. 7: 84-84-106.

Кузьмина М.А. 1953. Материалы по птицам Западного Алтая // *Тр. Ин-та зоологии АН КазССР* **2**: 80-104.

Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн.* Прил. 3/4: 1-64.

Панченко С.Г. (1968) 2011. Новые данные по орнитофауне окрестностей Семипалатинска // *Рус. орнитол. журн.* **20** (715): 2545-2549.

Соломатин А.О., Шаймарданов Ж.К. 2005. *Птицы Павлодарского Прииртышья. Полевой определитель-справочник*. Павлодар: 1-251.
Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л.:, **2**: 1-436.
Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай. Зоогеографический очерк. Птицы. Ч 1. Общая // *Изв. Томск. ун-та* **81**: 1-157.
Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* 2 (7): 19-34.
Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2012. Орнитологическая экскурсия в низовьях реки Убы (Западный Алтай) в июле 1973 года // *Рус. орнитол. журн.* **21** (788): 2052-2057.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1201**: 3694-3696*

Массовая зимовка черных дроздов *Turdus merula* зимой 2014/15 года на северо-востоке Ленинградской области

В.А.Ковалев

Виктор Алексеевич Ковалев. Нижне-Свирский государственный природный заповедник, Лодейное Поле, Ленинградская область, 187700, Россия. E-mail: v.kovalev2@yandex.ru

Поступила в редакцию 23 октября 2015

Чёрный дрозд *Turdus merula* – обычная гнездящаяся и пролётная птица на северо-востоке Ленинградской области. Считается, что отдельные птицы, преимущественно взрослые самцы, могут оставаться здесь на зимовку. Причём большинство зимних встреч чёрных дроздов зарегистрировано в населённых пунктах и их окрестностях, где источники корма более разнообразны и доступны (Носков и др. 1981; Мальчевский, Пукинский 1983). Мы за более чем 30-летний период исследований в Лодейнопольском районе видели зимой чёрного дрозда лишь однажды (Ковалев 2001).

В 2014 году был исключительно обильный урожай рябины *Sorbus aucuparia*, причём плодов много было и на деревьях, растущих во втором ярусе внутри лесных массивов, что наблюдается очень редко. Зимой 2014/15 на северо-востоке Ленинградской области в большом числе держались основные потребители плодов рябины: свиристели *Bombycilla garrulus* и дрозды-рябинники *Turdus pilaris*, а также, впервые за 30 лет наблюдений, осталось на зимовку много чёрных дроздов. К январю число встреч чёрных дроздов перевалило за сотню, а всего за зиму, без учёта птиц, регулярно встречаемых у кормушки и на одних и тех же местах, их было учтено 173 особи. Во всех случаях наблюдали

только самцов. Чаще всего чёрных дроздов отмечали в населённых пунктах или же в лесу близ человеческого жилья. В 32 случаях (почти 20% встреч чёрных дроздов в зимнее время) птиц наблюдали в глухой тайге на границе Лодейнопольского и Тихвинского районов, в Подпорожском районе, в лесах Нижне-Свирского заповедника на удалении свыше 10 км от поселений человека. Чёрные дрозды, в отличие от рябинников, всегда держались поодиночке. Даже у кормушки, которую могли посещать 2-4 чёрных дрозда, они проявляли исключительный индивидуализм. Молодых самцов видели лишь трижды, все встречи молодых птиц происходили в населённых пунктах у мест подкормки.

Рис. 1. Молодой самец чёрного дрозда *Turdus merula* у прикормки в деревне Ковкиницы. 11 февраля 2015. Фото А.П.Смирнова.

В январе-феврале 2015 года мы провели наблюдения за дроздами у постоянной прикормки в деревне Ковкиницы в окрестностях Нижне-Свирского заповедника. Здесь вплоть до появления первых проталин постоянно держалось 3 чёрных дрозда, один из которых был молодым (рис. 1 и 2). Птицы ежедневно, за исключением дней с сильными снегопадами, посещали место подкормки. Как правило, они прилетали первый раз с рассветом, а далее в течение дня периодически навещали подкормку, охотно поедая плоды рябины. Если был выбор кормов, то предпочтение всегда отдавалось свежим яблокам. Прилетевший к кормушке чёрный дрозд первым делом разгонял больших синиц *Parus major* и других мелких птиц, в том числе отгонял и появившегося ранее соплеменника, а затем принимался клевать корм. Молодой самец всегда уступал взрослым особям и ожидал в стороне, пока кормился

взрослый самец. После 27 февраля, когда начали появляться первые проталины под отдельно стоящими деревьями и на склонах с южной экспозицией, чёрные дрозды практически перестали посещать место подкормки в деревне.

Рис. 2. Взрослый самец чёрного дрозда *Turdus merula* на месте прикормки. Деревня Ковкиницы, 11 февраля 2015. Фото А.П. Смирнова.

Чёрный дрозд, чья экспансия происходила на Северо-Западе России в 1960-1970-е годы (Мальчевский, Пукинский 1983; Хохлова 2008, 2013)), достаточно хорошо освоил новые районы и при наличии корма вполне способен зимовать на востоке Ленинградской области.

Литература

Ковалев В.А. 2001. Орнитологические находки в Лодейнопольском районе Ленинградской области в 1998-2000 годах // *Рус. орнитол. журн.* **10** (137): 248-251.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.

Хохлова Т.Ю. 2008. О формировании периферийной популяции чёрного дрозда *Turdus merula* в южной Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **17** (429): 1080-1081.

Хохлова Т.Ю. 2013. Чёрный дрозд *Turdus m. merula* в Карелии на северо-восточном пределе распространения // *Рус. орнитол. журн.* **22** (953): 3499-3500.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск ***1201****: 3697-3698*

К питанию большого подорлика *Aquila clanga* в Ленинградской области в гнездовой период

Ю.Б.Пукинский

*Второе издание. Первая публикация в 1966**

Большой орлик *Aquila clanga* на территории Ленинградской области в настоящее время крайне редок. На сокращение численности этого орла в пригодных к обитанию биотопах области влияли различные факторы, из которых основное значение имело прямое уничтожение большого подорлика охотниками, особенно интенсивно проводившееся в предшествующее двадцатилетие.

Летом 1965 года питание большого подорлика изучалось в 7 км от побережья Ладожского озера в районе деревни Загубье. У гнезда, в котором находился один птенец, за месяц до вылета проводились регулярные наблюдения через день на протяжении месяца. С этой целью в 12 м от гнезда на высоте 7 м был установлен хорошо замаскированный шалаш-помост. Наблюдатель следил за птицами через окуляр фотоаппарата, снабжённого телеобъективом Таир-3. Указанный способ наблюдения позволял в большинстве случаев точно определять видовую принадлежность приносимых птенцу животных и одновременно фотографировать виденное. Результаты наблюдений сведены в таблицу.

Видовой и количественный состав корма птенца большого подорлика
(18 дней наблюдений)

Кормовые объекты	Число экз.	% от общего числа кормовых объектов
Млекопитающие	**54**	**68.8**
Водяная крыса *Arvicola terrestris*	40	
Ондатра *Ondatra zibethica*	11	
Крот *Talpa europaea*	2	
Мясо крупного млекопитающего (падаль?)	1	
Птицы	**7**	**8.9**
Чирок-свистунок *Anas crecca*	3	
Кряква *Anas platyrhynchos*	1	
Утка (?)	1	
Тетерев *Lyrurus tetrix*	1	
Бекас *Gallinago gallinago*	1	
Земноводные (остромордая *Rana arvalis* и травяная *R. temporaria* лягушки)	**16**	**20.2**
Рыбы (окунь *Perca fluviatilis)*	**2**	**2.6**

* Пукинский Ю.Б. 1966. К питанию большого подорлика в гнездовой период // Материалы 6-й Прибалт. орнитол. конф. Вильнюс: 125-127.

Из приведённых данных видно, что в период выкармливания птенца большие подорлики добывают весьма разнообразный животный корм. Чаще других животных отлавливались млекопитающие и земноводные (около 90% встреч). Менее чем в 10% случаев приносились к гнезду птицы, и совсем редко – рыбы.

Характеризуя питание большого подорлика с точки зрения его хозяйственного значения, необходимо указать, что из приносимых к гнезду млекопитающих почти 80% приходится на долю водяной крысы *Arvicola terrestris* – опасного вредителя сельского хозяйства и переносчика многих заразных заболеваний животных и человека. Ондатра *Ondatra zibethica*, в основном молодые особи, составила около 20% принесённых в гнездо объектов. Другие виды млекопитающих отмечались единично и в питании большого подорлика носили, видимо, случайный характер. В 6 из 7 случаев обнаружения в добыче птиц последние являлись представителями водно-болотной фауны. Все особи были молодыми и нелётными, либо пребывали в сильной линьке, ограничивающей возможности передвижения.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1201**: 3698-3699*

К распространению белой куропатки *Lagopus lagopus* в Белоруссии

А.Н.Фоменков

*Второе издание. Первая публикация в 1966**

Материалом для настоящего сообщения послужили анкеты, ежегодно рассылаемые Белорусским отделением Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины (ВНИИЖП) по всем административным районам республики (за 1959-1965 годы получено и обработано около 900 анкет из всех областей Белоруссии) и наблюдения сотрудников нашего отделения, ежегодно проводящих учёт боровой дичи.

По территории Белоруссии в настоящее время проходит южная граница распространения белой куропатки *Lagopus lagopus*. В 1930-х годах точно установленной южной точкой обитания вида в пределах республики считалась Красная Слобода в Минской области (Долбик 1964).

* Фоменков А.Н. 1966. К распространению белой куропатки в Белоруссии // *Материалы 6-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 152-153.

По данным анкет, белая куропатка в настоящее время обнаружена севернее линии, соединяющей населённые пункты Горки – Бобруйск – Глуск – Старые Дороги – Молодечно. Эти данные почти полностью совпадают с установленной ранее М.С.Долбиком (1964) южной границей её распространения. Ареал белой куропатки в Белоруссии охватывает всю Витебскую, часть Могилёвской и Минской областей. В Гомельской и Брестской областях корреспонденты её не отмечают, что подтверждается и нашими данными.

За 7 лет поступило 9 сообщений о находке 13 кладок белой куропатки, в которых было от 6 до 12 яиц (в среднем 9.0 яйца). За это же время зарегистрировано 73 выводка, в каждом из которых насчитывали от 2 до 11 птенцов (в среднем 6.8). Исходя из этих данных, можно сделать вывод о хорошей плодовитости местных куропаток. Однако, судя по сообщениям корреспондентов, уже к августу выводки заметно уменьшаются. Урон, видимо, наносится хищниками и имеющим ещё место браконьерством. На верховых болотах Белоруссии белая куропатка проводит круглый год (Дучиц 1961), тогда как в северных районах Советского Союза у неё отчётливо выражены перекочёвки в течение года из одних стаций в другие (Теплов 1947). Это, по-видимому, объясняется малоснежностью белорусских зим, когда белые куропатки вдоволь обеспечены кормами на болотах.

В Белоруссии белая куропатка немногочисленна и распространена спорадично. Плотность её населения, по данным корреспондентов, выше на северо-востоке республики и ниже на юге. Так, на верховых болотах Лепельского района площадью около 2000 га плотность гнездящейся белой куропатки составляет 1 пару на 200 га (Дучиц 1961).

Необходимо отметить, что ареал белой куропатки в Белоруссии сокращается. Сказывается, по-видимому, общее потепление климата (Кумари, 1958) и деятельность человека по мелиорации и хозяйственному использованию болот. Вид крайне малочислен и спорадичен. Лишь в отдельных оптимальных стациях плотность белой куропатки довольно значительна, в то время как в других подобных местах, например у населённых пунктов Заболотье и Грязинец Быховского района, несмотря на кажущуюся нетронутость верховых болот, она не обитает.

В целях сохранения этого представителя реликтовой фауны в Белоруссии, Прибалтике, северо-западной части России необходимо создать на крупнейших верховых болотах заказники, где широко развернуть опыты по кольцеванию белой куропатки для выяснения изменений численности и определения возрастного состава, успешности размножения с учётом метеоусловий в период размножения.